

Anna Abaimova

Четыре загадки фокусника

Анна Абаймова

Четыре загадки фокусника

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Абаимова А. Л.

Четыре загадки фокусника / А. Л. Абаимова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-07338-8

Книга без интриги, немного странная... Книга-притча, наполненная символами и аллегориями. Книга, похожая на жизнь. Ведь в жизни тоже нет сюжетов, а всё разворачивается по какому-то не нами придуманному сценарию. И если вдуматься – тут нет мелочей, а каждый день драгоценный и неповторимый. Главный герой – Фокусник. Он не работает в цирке, его любимое развлечение – гулять по городу и загадывать людям свои непостижимые загадки. Ещё он считает, что небывалое чудо заложено в судьбе каждого человека, главное – понять, какой фокус поможет преобразовать судьбу... Осторожно! Интеллектуальное чтение!

ISBN 978-5-532-07338-8

© Абаимова А. Л., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть I. Крылья за твоей спиной	5
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Часть I. Крылья за твоей спиной

Фокусник надевал кожаный плащ всегда в дождливую погоду. У этого плаща была своя необыкновенная легенда. Но её человек никому никогда не рассказывал. И в тот знаменательный день по своему обыкновению в своём необыкновенном плаще он отправился гулять, выбрав для прогулки детский парк.

Там можно было показывать фокусы детям и разным другим людям, которые уже давно перестали верить в чудеса, но фокусник пока не решался устраивать представления. Изредка он подумывал организовать свой цирк, но тоже не решался. Имелась у него пока стабильная и совершенно прозаическая работа, о которой он не особенно распространялся. Потому что всегда любил чувствовать себя чуточку волшебником.

В детском парке не было ничего примечательного. Но только с точки зрения взрослого. Дети видели вокруг сплошные чудеса. И наверняка, визжа на всевозможных качелях, каруселях и горках, представляли себя в будущем космонавтами, капитанами кораблей или как минимум – автомобилистами и банкирами, щедро расплачивающимися за удовольствия в жизни. Пока же они лишь отсчитывали мелочь, полученную от родителей на карманные расходы.

Фокусник садился на свою любимую лавочку и часами наблюдал за происходящим...

Может быть в такие минуты он вспоминал, каким сам был в детстве, а может пытался угадать невинные детские мечты. И думал о том, что все люди в любом возрасте – мечтатели. Но мечтатели дети и мечтатели взрослые сильно отличались: дети были уверены, что все их мечты осуществляются сами собой, а взрослые понимали – такое случается только в сказках, и занимаясь своими будничными делами уже не верили в волшебников и объясняли любое чудо, случившееся в жизни, искусностью продуманного и хитрого манипулятора. А коварная безжалостная госпожа по имени Жизнь одинаково приземляла с заоблачных высот как взрослых, так и детей...

Никто не заметил в тот день, как и почему маленькая девочка в парке упала с велосипеда. Видимо, плохо ещё умела ездить. Она сразу заплакала. Но никто не поспешил утешить – парк располагался в шумном центре города и многих детей родители отпускали туда одних. Девочка плакала громче и громче.

Тогда её обступили посторонние. Фокусник тоже был бы рад помочь. Но не брал он с собой на прогулки ни бинт, ни йод. И ни у кого из подошедших к девочке людей тоже не оказалось при себе этого необходимого – ведь мы порой всю жизнь беззаботно верим, что любая предосторожность излишня и нелепа, и ничего плохого не произойдёт. Так что зачем бинты?

Плачущую девочку подняли с асфальта и усадили на лавочку рядом с фокусником. Она испачкала и порвала на коленках свои летние оранжевые брючки, поранила до крови ладошки. Продавщица сахарной ваты протёрла её руки минеральной водой. А потом протянула огромный розовый моток своего сладкого лакомства.

Девочка сразу перестала плакать. И заговорила тотчас же, рассуждая, словно взрослая.

– Моё желание! Оно исполнилось! – воскликнула она. – А я уже сильно сомневалась, действительно ли случаются в жизни чудеса.

– Какое желание ты загадала? – спросил фокусник.

– Я хотела получить бесплатно что-нибудь сладкое.

– Ты наверно попросила об этом добрую фею? – спросил фокусник.

– Нет. Фей не бывает, – ответила девочка.

– А я? Разве я не добрая фея? – заметила продавщица сахарной ваты.

Девочка засмеялась.

– Но я искала волшебный цветок, – затараторила она. – И кажется, нашла его. Он растёт вон там, на клумбе, сейчас принесу.

Малышка убежала, не переставая откусывать большими кусками розовую вату.

– Как бы и я хотела такую же, – воскликнула продавщица.

– Вату? – уточнил фокусник, хотя конечно же понял, о чём она повела речь.

– Не вату, ваты у меня полно, – поправила та. – Хочу такую вот дочку.

Милая девочка через минуту прибежала обратно, неся в руке отцветающий цветок с единственным не облетевшим лепестком, который держался за центр соцветия едва-едва.

– Почему ты решила, что именно он волшебный? – спросил фокусник.

– Не знаю, – ответила девочка. – Я срывала лепестки с разных цветков и загадывала желания. Но они не исполнялись. А вчера сорвала с этого. И сегодня уже оно исполнилось. Это сказка такая есть, мне родители её читали, когда я была совсем маленькая.

– Как замечательно, когда дети растут на тех же сказках, на каких выросли их родители, – заметил фокусник и поразмыслив спросил. – Что же ты теперь сделаешь с последним лепестком?

– Жалко, что цветок отцвёл и лепестки облетели сами, у меня осталось ещё много всяческих желаний, но придётся загадать что-нибудь доброе.

– Ты хочешь, чтобы было всё, как в сказке?

– Если получится. Ведь сказки для того и придумывают, чтобы в них верить.

«Умная девочка», – подумал фокусник. А она продолжала.

– Я часто вижу, как здесь гуляет человек без рук, вот я и хочу очень, чтобы у него выросли руки. Вон он!

Последние слова она прокричала очень громко, и по-детски вытянула пальчик, указывая куда-то вдаль. Все машинально посмотрели в ту сторону. Там действительно шёл человек зрелых лет с протезами вместо рук. Фокусник тоже видел его здесь уже ни раз. Девочка оторвала последний лепесток и позволила ветру унести его. Её пытливый взгляд безотрывно следил за происходящим. Безрукий человек приближался, однако вместо рук у него по-прежнему оставались протезы.

– А ты знаешь, девочка, что издеваться над инвалидами самое последнее дело! – прокричал он в бешенстве издалека.

– Я не издеваюсь, – напугалась девочка. – И вообще никогда не занимаюсь последними делами, я занимаюсь только самым главным, тем, что на первом месте. Давайте подождём, может быть волшебство всё-таки случится и руки вырастут.

– Волшебство? Я в детстве был таким же наивным и тоже ждал, когда подобное чудо случится, – отозвался инвалид. – Завидовал акулам, ведь у них вырастают новые зубы, и зайцам тоже завидовал. Но человеческие руки совсем другое.

– Этот цветок волшебный, он уже исполнил одно моё желание.

Малышка протянула безрукому свой большой моток розовой ваты, но он не стал угощаться.

– Ты загадала желание, чтобы получить это лакомство? – удивился он.

– Мне родители не покупают, говорят, от сладкого портятся зубы.

– А ты такая непослушная и не боишься остаться без зубов?

Девочка не отвечала, беззаботно продолжая откусывать вату.

– А я в детстве мечтал стать космонавтом или хотя бы лётчиком, – задумчиво проговорил безрукий.

– Мечты и возможности всегда чрезвычайно противоречивы и это величайшая трагедия всех людей, – сказал фокусник.

После этого его высказывания все задумчиво замолчали.

Безрукий человек думал о том, что на самом деле возможности людей безграничны – были бы руки! К этой мысли он пришёл ещё в юности и всё сильнее она укреплялась день ото дня... Продавщица сахарной ваты, как и любой другой продавец, была уверена – возможности зависят от содержимого кошелька... Девочка же ещё не знала наверняка, что подразумевало слово «возможности», она пока умела только мечтать... А фокусник знал: и мечты, и возможности имеют одно большое сходство – они похожи на воздушные шарик, которые лопаются, потому что бессмысленны и неприменимы в жизни, и норовят улететь высоко в небо, наивно полагая, что счастье обитает именно в недоступных высотах.

– Завтра приду сюда с внуками, – сказал человек без рук. – Расскажу им, что здесь катаются на велосипеде очаровательная маленькая принцесса.

Девочка засмеялась. Она уже доела сладкую розовую вату, и уже видимо давным-давно позабыв о неприятном падении, снова побежала кататься на своём велосипеде. Продавщица сахарной ваты посмотрела на безрукого с удивлением.

– Вы были женаты? – спросила она.

– Вас это удивляет? – переспросил он и нотки агрессии прозвучали в его голосе.

– Но ведь женщины любят, когда их носят на руках.

– Я был женат трижды. По любви.

– Ого!

– Когда-нибудь расскажу об этом. Просто наши мечты порой дают нам удивительные возможности, о которых мы сами не подозреваем. Если мечтать всей душой, обязательно получится поймать заветный шанс.

– Или целых три шанса, – добавила продавщица сахарной ваты.

Но безрукий уже не слышал её слов, он отправился дальше гулять по парку, оставив своих случайных собеседников.

– А у меня похоже нет ни одного, – продолжала, будто говоря сама с собой, продавщица.

– Чего нет? – поинтересовался фокусник.

– Шансов.

– Шансы есть у всех, но не все их замечают и редко умеют пользоваться.

– Я бы заметила.

– А чего ты хочешь? Замуж?

– Хотя бы просто свиданий. Влюбилась, но он не смотрит.

– Кто он?

– Здешний, из парка – даёт напрокат машинки детям покататься и роликовые коньки.

– При деньгах наверно?

– Не богач.

– Красавчик?

– Да. И весь какой-то прямо шикарный. Но я не королева красоты, и мне о таком напрасно даже мечтать.

– А ты всё равно мечтай! Нельзя жить без мечты.

– Почему нельзя?!. Многие живут.

– Мне кажется, люди и созданы для того, чтобы мечтать. Этим мы отличаемся от животных.

– А разве животные ни о чём-то не мечтают? Не может быть, что они всем довольны в своей жизни.

– Может и мечтают. Но с другой стороны, что такое мечта?!. Она как твоя сахарная вата, вся такая розовая и соблазнительно-аппетитная. Но стоит только пару раз надкусить, как можешь разочароваться. Поэтому я с детства не люблю сахарную вату! Ведь она, если честно, совсем не вкусная, и на губах превращается в какой-то липкий комочек.

Продавщица засмеялась.

– Я тоже её не ем, но детишки любят.

– И таким образом понемногу привыкают к иллюзиям жизни.

В этот момент фокусник заметил, что собеседница его уже не слушает и смотрит куда-то вдаль. Он посмотрел туда же. Прогуливающих в парке было много, а в той стороне, куда смотрела продавщица, и вовсе оказалось особеннолюдно. Однако вдруг ослепительная красота привлекла его внимание. Неописуемо красивая, хотя уже не молодая. Гуляла она с двумя детьми – девочкой-подростком и малышкой, сидящей в коляске. Фокусник был уверен, что видел эту женщину уже когда-то и даже не один раз. Не мог только вспомнить, когда и где. Продавщица сахарной ваты напомнила ему это.

– Раньше работала в нашем городском театре. До замужества. Актриса. Красота даёт самый главный шанс, чтобы хорошо устроиться в жизни.

Фокусник посмотрел внимательно на свою собеседницу и понял бесконечную трагедию её судьбы – была эта женщина не просто совсем не привлекательная, а даже неприятно отталкивающая, и не имела совсем ничего, за что мог бы радостно зацепиться взгляд – и лицом дурнушка, и фигурой толстушка. Но невероятными усилиями она старалась выглядеть хорошо и несомненно мастера салонов красоты трудились над её внешностью, насколько хватало её зарплаты.

– Была бы я такой красивой, и проблемы в жизни исчезли бы сами собой, – мечтательно проговорила она.

– И у красавиц бывают проблемы, – сказал фокусник.

– Но не с мужчинами.

– Поверь, любят не только за красоту.

– За что же ещё? Неужели могут полюбить за сахарную вату?

Оба рассмеялись. «За вату конечно тебя не полюбят, – подумал фокусник, – а вот за добрый нрав очень может быть».

– У меня есть большая просьба, – сказала вдруг толстушка и глаза её забегали, будто у сумасшедшей.

Вся она встревожилась, сделала таинственным лицо. Фокуснику стало бесконечно жаль эту женщину, он подумал, что она не в себе – много ему доводилось видеть за свою жизнь ненормальных людей. Он приблизился к ней, дотронулся до её руки – хотелось приободрить, успокоить. Продавщица продолжала говорить, и он слушал её теперь с удвоенным вниманием.

– Мне очень нужен этот мужчина, я люблю его сильнее жизни и хочу, чтобы он был моим, – лепетала она, и при этом так торопилась, что проглатывала некоторые слова, а на некоторых заикалась.

– Любовь – это не война, чужое сердце не завоеешь, хоть сколько бейся, – проговорил фокусник.

– У меня и нет сил больше биться, – ответила ему бедняжка. – Чего только я не перепробовала.

– И не надо, забудь, – посоветовал он.

– Я расспрашивала всех вокруг, чтобы узнать о его привычках и пристрастиях.

– Вот это глупость!

– Изучала его гороскоп, надеясь на помощь звёзд.

– Ха!

– Я наряжалась и дефилировала перед ним целыми днями.

– Это лишнее.

– Точно. Потому что показывать нечего. Ещё я пыталась его соблазнить.

– Как унижительно.

– Сто раз заговаривала о разных пустяках.

– Ужасная навязчивость.

- Подкарауливала всюду, где только могла.
- Так поступают круглые дуры.
- Что же мне в таком случае делать?
- А ничего! Забыть его.
- Но это невозможно! Именно такого я искала всю жизнь.
- И наверняка уже давным-давно прошла мимо своего счастья.
- Поэтому я и обращаюсь к вам.

Взгляд женщины стал таким умоляющим, что мог разжалобить любого и фокусник охотно помог бы, если просьба её была бы ему по силам.

- Вы ведь колдун, маг, приворожите мне этого мужчину, – выпалила наконец она.

Фокусник опешил.

Он хотел было тотчас же покачать головой, давая понять, что ответом его будет «нет», потому что на самом деле искусством магии он вовсе не владел, он всего лишь фокусник, и трюки его не способны ничего по-настоящему изменить в жизни. Но рассудил он – его такой категоричный отказ лишит несчастную влюблённую последней надежды. А надежда – такая необходимая в жизни вещь, что никто никогда не в праве её отнимать.

– Знаете, почему я стал фокусником? – задал он тогда вопрос, уверенный, что никто кроме его самого не сможет дать ответ.

Продавщица сахарной ваты покачала головой.

- Потому что в детстве я верил в сказки и добрых волшебников, – сказал фокусник.

– Я тоже верила, но не умею показывать фокусы, – отозвалась его собеседница.

– Я верил слишком сильно, и не мог смириться с тем, что волшебство – это вымысел, и что сказки просто придумывают люди. Да и никто не может с этим обманом смириться, поэтому во взрослой жизни все начинают верить в магию и в то, что высшие силы могут помочь.

- Это от беспомощности, от полного бессилия.

– А ещё от лени, от слабости души. Хочется, чтобы взмахнул кто-нибудь волшебной палочкой и сразу бы что-нибудь случилось хорошее. Но надо трудиться.

– Я трудилась.

– Это напрасный труд. Любовь ведь как благодать, подарок небес. И если человек его заслужил, он его получает.

– Значит, я не заслужила.

– Придёт время, получишь и ты свой подарок.

– Но время не делает меня моложе и красивей. А я хочу быть счастливой уже сейчас, прямо немедленно.

- Почему ты думаешь, что мужчина этот непременно сделает тебя счастливой?

– Я люблю его и хочу быть с ним рядом.

– Ты не собачка, чтобы быть рядом.

– Тогда я хочу, чтобы он был рядом.

– Но и он не собачка. Любовь часто приносит много страданий.

– Безответная любовь! Я это уже поняла.

– Порой люди соединяются по большой любви и потом разочаровываются от своих союзов.

– Всё, я больше не хочу это слушать, хватит, – взвизгнула продавщица и закрыла уши ладонями.

В этот момент к ней подбежали детишки и она продала им сахарную вату – такую розовую и воздушную, как красивая детская мечта. Накал разговора стал исчезать, но фокусник не покинул свою собеседницу. Она бросала в его сторону выжидающие взгляды, вполне расположенная поговорить ещё.

– У детей свои сказки, у взрослых свои, – продолжил тогда фокусник. – И это правильно, потому что людям всегда надо во что-то верить. Без веры нельзя, без веры жизнь не получится.

– Вот и я верю, что мужчина этот сделает меня счастливой.

– Посторонний человек никогда не сделает тебя счастливой, хоть как он близко, хоть какой он любимый и любящий.

– А что же сделает меня счастливой?

Фокусник многозначительно улыбнулся, но ничего не сказал, потому что у него не было ответа на этот вопрос. Лицо же его собеседницы внезапно озарилось блаженной улыбкой. Она отвернулась в сторону и смотрела куда-то, не моргая. Нетрудно оказалось понять, чего она там увидела – видный мускулистый мужчина расставлял яркие детские машинки, и детвора уже толпилась вокруг, сжимая в ладонях полученные от родителей монеты и препираясь друг с другом, кто будет кататься первым, а кто следующим. Объект любви продавщицы сахарной ваты по-отечески рассаживал их за руль, заботливо следил за каждым, старательно инструктировал.

– Как бы я хотела, чтобы у моих детей был такой отец, – мечтательно проговорила влюблённая женщина.

Фокусник ничего уже не стал ей говорить, понимая – все убеждения напрасны.

В парке в этот день он гулял уже достаточно долго, и пора было возвращаться домой, возвращаться в свою обычную жизнь. Он уже знал, что в свой очередной ближайший выходной придёт сюда снова и был уверен – ничего здесь не поменяется: и люди будут те же, и проблемы у них останутся. В их небольшом городке редко случалось что-нибудь новое, и наверняка только какой-нибудь фокус-покус мог сделать жизнь ярче и увлекательней.

* * *

Фокусник жил один, он будто боялся приоткрывать для чужого взгляда дверцу в свою жизнь, за которой хранились всяческие его тайны и секреты.

Любимый плащ висел на почётном месте в шкафу, ожидая новых дождей – теперь же погода установилась по-настоящему летняя, можно было ходить в футболках и майках. Но ведь это хорошо, потому что любимым вещам порой надо давать отдыхать! Сам фокусник тоже любил отдых и беззаботно наслаждался всевозможными радостями обычной жизни. Из таких ежедневных наслаждений состояла вся его жизнь, а больше всего нравилось созерцать из окна городские красоты.

Уютный домик его располагался высоко в горах, откуда открывался удивительный вид. Город N... Так порой фокусник называл город, в котором жил. Когда он выезжал куда-нибудь, непременно интриговал своих собеседников, которые всеми силами пытались угадать, что это за город такой удивительный. Когда угадать не получалось, пытались выспросить, разузнать. А фокусник лишь бросал расплывчатые намёки, стгущая таинственность ещё больше. Сам он никогда не боялся вступать в диалог с жизнью и часто правильно угадывал все её загадки. А потому нередко и сам любил их загадывать. Но сейчас просто любовался дивными пейзажами, которые открывались из его окна...

Отцветающая черёмуха трепетала от ветра, отчаянно пытаясь нарисовать что-нибудь своими белыми кистями на прозрачно-голубом небе. Внизу располагались другие улочки и городской пруд, другие горы и дома виднелись вдали. Он знал – район этот самый старый в городе и представлял, как несколько веков назад рабочие-мастеровые жили здесь же и тоже вот так смотрели из своих окон. Сейчас город N упорно заявлял о своей исторической значимости, все изучали свои корни, пытались прославиться с помощью своей славной истории.

Все эти мысли фокусника прервал громкий хлопок. Он вздрогнул, в который раз уличая себя в отвратительной трусости – это хлопнула мышеловка под кроватью, такой своеобразный фокус-покус произошёл с мышинной жизнью, жестокий, но очень необходимый. Нехотя фокус-

ник полез под кровать, чтобы выбросить пойманного грызуна. Такое подчас происходило и с людьми, стоило им позариться на доступно преподнесённый соблазн.

А город N тем временем продолжал жить своей привычной жизнью, которая по сути не особенно отличалась от жизни сотен других городов, разбросанных на карте огромной страны. Хотя фокусник всё-таки улавливал кое-какие едва заметные отличия. Он мог бы даже наверно загадать загадку, чтобы какие-нибудь чужестранцы по нескольким приметам вычислили этот город из множества остальных и безошибочно произнесли его название.

... Во-первых, здесь были горы, так что хотелось, словно на крыльях, перелетать с одной горы на другую или, вскочив на какого-нибудь крылатого коня, помчаться высоко вверх. Во-вторых, что весьма необычно, все жители здесь терпимо принимали плохую погоду. И в-третьих, здесь делали красивые вещи из металла и драгоценных камней.

Жаль многие горожане не замечали в родном городе ничего особенного, они не придумывали загадки о нём и не пытались угадывать те, которые загадывала им жизнь – такие загадки они называли проблемами, неприятностями, неудачами, да в общем-то как угодно. Ведь загадки угадывать любят только дети, а взрослым уже вовсе не до них. Разбираться в загадках жизни для них становится серьёзным, трудным делом и непосильной неразрешимой задачей, отчего начинает болеть голова, случается депрессия...

Так, где-то в недрах улиц, у себя дома продавщица сахарной ваты наверняка снова не могла заснуть в тот вечер, ломая голову, как же ей завоевать сердце понравившегося мужчины. А родители девочки, которая упала с велосипеда, наверняка сильно отругали её за испачканные и порванные брюки, так что теперь она навряд ли скоро появилась бы в парке... У человека без рук были свои загадки в жизни и свои проблемы, которые наверняка человеку с руками даже не пришли бы на ум. Но думать обо всём этом всерьёз было скучно и неинтересно.

Город N засыпал. В очередной раз. Как день за днём и круглый год уже несколько веков подряд.

* * *

В свой следующий выходной фокусник снова отправился в парк. Он не сомневался, что встретит там тех же самых людей, и может получится с ними какой-нибудь интересный разговор. А может какое событие интересное произойдёт.

Взял с собой ленточки, чтобы показывать фокусы. Грустно было, что пока его появления никто не ждал и никто ему не радовался. Но он надеялся – когда-нибудь всё изменится.

Солнце светило ярко, что было большой редкостью здешних мест. Вскоре появился человек без рук. На этот раз он действительно привёл внуков и подошёл вместе с ними к фокуснику, как к своему давнему знакомому. Неожиданно рассказал забавную историю. Историю о том, как он учился летать!!!

– Обычным людям не понять, каково это, обходиться в жизни без рук, – начал он. – А я таким родился и считаю великим и главным счастьем иметь всё тело полноценное. В детстве к сверстникам я никогда не тянулся, боялся, чувствуя явное их превосходство. Но всегда хотел хоть в чём-то превзойти их. Да только разве такое соревнование по плечу инвалиду? А потом в город наш приехал цирк. Были там и клоуны, и акробаты, и дрессированные животные. Меня же больше всего заинтриговал фокусник: поверил я, что он настоящий волшебник и по силам ему сотворить любое чудо, стоит лишь попросить... Я пробрался к вагончику циркачей как-то вечером после представления, спросил фокусника. Он появился сразу же и был сильно навеселе. Я рассказал о своём желании научиться летать. Он ничуть не смутился и обещал помочь. Тотчас показал множество упражнений, которые я должен был делать каждый день, и тогда спустя определённое время всё должно было получиться само собой. Я поверил. Убежал воодушевлённый и в тот же вечер начал заниматься. Упорно тренировался неделю, две, три. Цирк уже к тому времени уехал, и обманщик-фокусник наверняка забыл свою коварную шутку. Он подарил мне эту нелепую надежду, эту иллюзию... Вскоре наступил миг, когда я

почувствовал – пора, теперь смогу полететь. Об ощущении этом меня предупреждал в нашу беседу и мой жестокий наставник... Я изловчился взобраться на крышу сарая по приставленной к нему лестнице. Там ворковали голуби. «Птицы, я смогу полететь вместе с вами!» – Воскликнул я и разбежался. Казалось, с разбегу полететь легче всего. Птицы напугались моего крика и разлетелись. Очнулся я на земле, лёжа лицом вниз.

Безрукий замолчал.

– С тех пор ты не веришь в чудеса? – спросил у него фокусник.

– Верю! – воодушевлённо закричал он. – Иначе не был бы трижды женат.

И он засмеялся таким звонким смехом, что можно было подумать, будто смеётся ребёнок.

Продавщица сахарной ваты издали слушала этот разговор.

– Я бы не смогла вас полюбить, – искренне призналась она.

Он не обиделся, а засмеялся ещё сильнее.

– С первой своей женой я познакомился, когда был студентом, она в столовой работала официанткой, – начал рассказывать он. – Всегда улыбалась мне и подкладывала больше хлеба. Мы даже не разговаривали ни разу. Я просто однажды сказал: «Выходи за меня!». Она и вышла. Со второй женой познакомился в библиотеке. А с третьей здесь, в парке.

– И всех вы сделали счастливыми? – спросила продавщица.

– Разве я похож на кондитера? – засмеялся человек без рук.

Фокусник понял его шутку. Он давно раскусил этот ловкий трюк кондитеров всех эпох – в своих сладостях они пытались воплотить доступный им концентрат удовольствий, и потому, переедая сладкое, люди в жизни уже не замечали ничего хорошего. Ведь в ней, в жизни, действительно нет ничего такого, что превосходило бы приторный кондитерский вкус – сладость рассеяна и её можно ощутить едва, лишь собирая по крупичкам. Фокусник, ощущая эту сладость время от времени, пытался в разных ситуациях развить, усугубить свою мысль.

– В кулинарию ходят за удовольствием, а не за счастьем, – заметила продавщица сахарной ваты и обиженно отвернулась.

Безрукий продолжил говорить, чувствуя видимо, что своим резким ответом обидел её.

– После своего падения и неудавшегося полёта я почему-то перестал бояться жизни, решив однозначно, что никому больше не позволю дурачить себя, – признался он. – Я и без того знал, какими жестокими могут быть люди, но ощутив эту сильнейшую боль, понял – большего зла со мной уже не случится. Тогда я осознал всю нелепость своей мечты и стал стремиться в жизни исключительно к реальным вещам.

– Стремления увенчались успехом? – спросил фокусник.

– Настолько, насколько позволили возможности, – ответил безрукий. – Но я снова захотел невозможного – захотел стать космонавтом.

– Все дети наверно мечтают научиться летать, – заметила продавщица.

– Совсем не так. Все дети летают в своих мечтах, – перебил её мысль фокусник. – И взрослые тоже парят в облаках, когда одержимы мечтой.

– Точно, – согласился безрукий. – Чуть повзрослев, я захотел стать просто лётчиком, но возможностей не было даже для этого.

– Однако вы не унывали.

– А зачем унывать? Унывают только последние лентяи. Я женился, дети родились. Теперь вот с внуками я наконец осуществляю свою мечту – летаю высоко, словно птица, и могу делать это хоть каждый день. Что, полетели, мои воробушки?

Это он обратился уже к детворе, которую привёл в этот день в парк. Они на разные голоса завизжали от предвкушения и бросились бежать к карусели. Человек без рук бодрым шагом пошёл следом. Вскоре он, как и разная детвора, поднимаясь высоко над землёй, визжал звонко, словно ребёнок.

– Любые мечты осуществляются, – заметил фокусник. – Важно только понять, в какой момент это начинает происходить.

Продавщица сахарной ваты задумалась.

Дальше какое-то время они молчали.

Карусельный аттракцион длился десять минут. Потом человек без рук и его внуки снова подошли сюда: он купил всем сахарной ваты, и они сели на лавочку.

– Я хочу загадать вам загадку, – сказал фокусник.

Собеседники его скептически переглянулись.

– Если отгадаете, можете рассчитывать на маленький презент от меня, – продолжал он.

– Почему на маленький? Мы хотим большой, – усмехнулась продавщица.

– Это просто так, к слову, на самом деле моих загадок ещё никто никогда не угадывал.

– Такие сложные?

– Не сложные. Просто в жизни полно других, чтобы угадывать ещё и мои.

– Тогда может лучше детям их загадать?

– Дети не поймут. Я придумываю их для взрослых.

– Может это напрасно? Времени и так не хватает, и в жизни – полная путаница.

– Вот я и хочу помочь распутать путаницу, – заметил фокусник.

– Тогда давай, загадывай, – вздохнул безрукий.

Он подумал о том, что всё-таки карусель – это вовсе не его осуществившаяся мечта, и на самом деле он наверняка запутался в жизни. Ведь так легко перепутать иллюзию с реальностью, и так запросто можно заплутать в лабиринтах этих самых иллюзий, из которых нет выхода, но которые ведут вовсе не к минотавру, а к очень большому разочарованию. Он уже понемногу начинал ощущать это гнетущее ощущение тупика, но пока всеми силами подавлял его в себе.

Продавщица сахарной ваты тоже настороженно прислушалась, заинтересовалась. Она уже не скрывала от себя самой разочарования в жизни, но и не надеялась, что чей-нибудь совет сможет ей помочь. Да, конечно в своих мечтах она ждала доброго волшебника с кучей подарков. Но в то же время понимала – такого не бывает. А угадывать загадки с детства ей казалось занятием увлекательным, и сейчас вдруг захотелось снова почувствовать себя маленькой девочкой. Тогда вдруг случилось бы чудо, и началась другая, новая и счастливая жизнь...

Потом к ним подбежала малышка – та самая, что несколько дней назад упала тут с велосипеда. На этот раз она была без своего транспорта и подошла к этим знакомым взрослым, будто к дорогим давним друзьям.

– Я слышала, тут будут угадывать загадку, – сказала она, смущаясь. – Можно я тоже попробую разгадать.

– Это загадка для взрослых, – пояснил фокусник.

– Но и я ведь не маленькая, – возразила девочка. – Я уже знаю, что несъедобная груша – это лампочка, а дом без окон и дверей это огурец.

Однако фокусник пока молчал.

– Или ваши загадки какие-нибудь неприличные, – продолжала допытываться малышка. – Может быть, они про любовь или про то, что делают мужчина и женщина, когда остаются наедине?

Фокусник вздрогнул. Казалось, затронули такую тему, которая для него была важнее всего. Конечно, он не планировал загадывать загадку о сексе, но и всегда старательно скрывал ото всех, как тесно он связан с этой стороной человеческой жизни. Ведь он лишь в мечтах своих был фокусником, и ни разу ещё не участвовал в настоящем представлении перед большим количеством публики. Он был обычным продавцом и торговал весьма интимным товаром, который казался ему порой даже постыдным – торговал презервативами. Но в любой мужской компании шутил он по этому поводу сколько угодно, и если требовалось, консультировал любого по столь деликатному вопросу.

Сейчас всеми силами фокусник постарался подавить своё смущение и всё-таки сформулировал загадку, которая вертелась в его голове уже давно. Она родилась незадолго до того, как познакомился он с этими людьми, которые сейчас стояли рядом. Будто предчувствовал, как эту встречу готовила судьба, и будто догадывался, что такой момент настанет. Он произнёс загадку вслух.

– Розовое море, голубой закат, плещутся дельфины третий день подряд, небо как фиалка, море как вино, времени не жалко, времени полно.

– Это же стихи какие-то, – удивилась продавщица сахарной ваты.

– Да, стихи, – согласился фокусник.

– Причём далеко не блестящие, – заметила она.

– А вы разбираетесь в стихах?

– Как же иначе. Пописывала в юности. Всевозможные влюблённости случались и вдохновение кружило голову – романтика. Считала себя поэтессой великой, но потом прошло.

– Всегда так бывает, – добавил безрукий. – И грёзы проходят, и юность вместе с ними.

– Или наоборот, – сказал фокусник. – Юность проходит и грёзы вместе с ней.

– Мне кажется, ответом на вашу загадку будут каникулы, – воскликнула вдруг девочка. –

А если по-взрослому, то отпуск.

– Интересный ответ. Почему ты так думаешь? – спросил фокусник.

– Потому что в начале каникул всегда кажется, что времени впереди много-много. И родители мои, когда ждут отпуск, приговаривают: «Вот в отпуске будет время, сделаем, будет время, сходим, съездим».

Трое взрослых переглянулись, но фокусник не сказал, правильный ли этот ответ.

– Похоже на отпуск, – согласилась продавщица. – В отпусках ведь все на моря разъезжаются.

Она сама уже давным-давно не брала отпуск и никогда не видела море.

– Вполне может быть, это какое-нибудь кино, – предположил безрукий.

Он тоже не бывал на море, но у телевизора проводил целые дни.

– Я дам вам время подумать, – сказал фокусник. – Увидимся здесь через несколько дней и вы скажете свои ответы, когда будете в них уверены.

На этом они расстались в тот день.

Фокусник отправился дальше гулять в одиночестве...

Человек без рук повёл своих внуков на другие аттракционы, девочка убежала наверняка на поиски новых друзей, а продавщица сахарной ваты осталась работать.

Уже на своей улице, повернув в сторону дома, фокусник встретил давних товарищей. Когда-то в детстве они вместе играли в футбол и лепили снежные крепости. Теперь ребята эти жили по-прежнему неподалёку, часто выпивали и также часто жаловались на свою неудавшуюся жизнь. В этот день они по своему обыкновению предложили вместе выпить пива. Фокусник отказался. Заметил он, что им очень хотелось поговорить по душам. Их было трое.

– Вот скажи, что такое настоящая удача? – спросил один у фокусника.

Остальные заинтересованно ждали ответ.

– Для всех по-разному, – ответил фокусник, – смотря кто что ищет в жизни.

– Значит, нам удача уже не нужна, мы уже ничего не ищем.

– Всё уже нашли?

– Нет, это невозможно. Наверное, мы всё уже потеряли. А хорошее настроение бывает, только когда немного выпьем.

– Или много, – поправил фокусник.

Все трое засмеялись.

– Торгуешь по-прежнему своим неприличным товаром? – спросил у фокусника самый хмельной из них.

– Торгую. Но разве столь необходимые в жизни вещи могут быть неприличными?

– Вот скажи, неужели так много люди занимаются сексом, что на этом можно даже хорошо зарабатывать?

– Ещё как можно зарабатывать! Прямо не люди кругом, а кролики.

– Ха! Можно я у тебя куплю три презерватива – один с рубчиками, один с шипами и один чёрный.

– Интересная подборка. Решил поэкспериментировать?

– Разве это эксперименты. Секс он и есть секс, а такие тонкости разве что только женщина заметит, мне и ни к чему, я и не почувствую. Хотя у меня с моей уже давно ничего нет. Простатит.

– Зачем же презервативы?

– Надую их шариками, как мы в школьные годы баловались, и подарю сыну на восемнадцатилетие.

Товарищи пьяного засмеялись.

– Ты совсем debil, – сквозь смех проговорил один из них.

– Это он debil, – заметил папаша-изобретатель. – Целыми днями сидит за компьютером, жизни-то реальной не видит, наверняка не знает ещё, какова женщина-то на ощупь.

– Тогда он твой подарок не поймёт и не оценит.

– Но должен же я помочь ему как отец.

«Надо ли так помогать, – подумал фокусник. – Порой дети упорно считают, что взрослые только мешают им жить». Ещё он был полностью согласен со своим товарищем, с его рассуждениями о сексуальном разнообразии. Так же, по его мнению, было и в жизни вообще – людям порой только казалось, что они вносили в неё какие-то оттенки, на самом же деле никакого существенного отличия не появлялось: все вели образ жизни примерно одинаковый.

– Где же твой знаменитый итальянский плащ? – спросил фокусника тот, который был пьян сильнее остальных.

– Дома висит, сегодня погода не для него, – ответил тот.

– Рассказал бы хоть что ли его легенду.

– Да запросто.

Все трое насторожились, приготовились слушать.

– Подарил мне его один мафиози в Италии, прямо так сказать со своего плеча, – разоткровенничался фокусник.

Хотя была ли это откровенность или обыкновенное враньё, никто не мог знать наверняка.

– За какие такие заслуги он тебя отблагодарил? Неужели просто так? – спросил пьяный.

– Фокусы мои понравились.

– А как ты догадался, что он из мафии?

– Таких людей сразу видно. Вообще всех людей сразу видно, одного взгляда порой достаточно, чтобы понять, кто есть кто. А мы в основном только сами себя запутываем, когда думаем, что другой – это целая неизученная планета. Глупости. Всё давно изучено, и что-либо особенное выискивать – пустая затея, потому что в особенностях скрываются только недостатки, люди и отличаются ими. Так что можно считать редкостью, когда человек абсолютно обычен. Значит недостатков у него нет и с головой всё в порядке. Вот таких надо искать и ценить.

– Круто, – воскликнул один из пьяных.

– Твой мафиози был таким? – подхватил второй.

– Расскажи о нём, – добавил третий. – Мы же мафию только в фильмах видели. А какая она настоящая?

Фокусник задумался. Может потому, что ему нечего было сказать, а может – он вспоминал. Да только мог ли вспомнить то, чего не знал вовсе.

– Мафия-то, – наконец сказал он. – Она точно такая же, как в фильмах. Только совсем не страшная.

– Ага, фокусы смотрит, подарки дарит, – заметил один из троих товарищей.

– Бунтари это, которых не устраивает существующий порядок вещей, – сказал фокусник, всё-таки сумев сформулировать своё предположение.

– Тогда мы тоже бунтари, нас ничего не устраивает в нашей жизни, вот и выпиваем из-за этого.

– Это у вас бунт такой? Слишком примитивный, мелкий.

– Как уж получается. Не можем ведь мы банки грабить и людей убивать.

– Не можете, потому что боитесь. А трусость не союзница для бунта.

– Нет, если задуматься, я бы убил одну мерзкую тварь, – признался тот, что был пьянее остальных. – Собака соседская лает по ночам, огромный волкодав, спать не даёт.

– Собака-то не виновата наверняка. Хозяев убивать надо или поговорить для начала, высказать недовольство, – посоветовал фокусник.

Двое других тогда тоже замечтали на эту тему. Заговорил следующий.

– Будь моя воля, и будь я уверен в безнаказанности, угнал бы самолёт и приземлился где-нибудь далеко на тропическом острове.

– А самолётом управлять умеешь? – спросили его.

– Разве это необходимо? Для этого пилот будет. Профессионал в своём деле и напуганный до смерти.

– Вот так мы все и всегда любим своё счастье делать чужими руками, – сказал фокусник.

Но его комментарий не остановил воодушевившихся мечтателей.

– А я бы хотел вскрыть сейф у своего шефа, – поделился своим заветным третий. – Усыпил бы эту заразу и унёс бы все его денежки.

– С усыплением ты это круто придумал, – заметили ему. – Будто он собака надоевшая какая.

– Так и есть. Умные начальники становятся любимыми лидерами и вдохновителями. А дураков в конце концов все ненавидят, потому что они хуже проклятия.

Фокусник тогда в этой нелепой компании тоже решил поделиться своими мечтаниями.

– Было бы в моей власти, я бы остановил время, – сказал он.

Все сразу замолчали, прислушались.

Он продолжал.

– Замерли бы стрелки часов и застыли бы все люди на своих местах, словно литые статуи.

Один я остался бы властвовать этим миром.

– И что бы ты сделал? – спросили его.

– Так, ничего серьёзного, похулиганил бы немного.

– Это как?

– Прошёлся бы по магазинам, забрал бы себе бесплатно всё, что нужно. Сильно не жадничал бы, ограничился разными пустяками. Приоделся бы, продуктов набрал деликатесных, которые в обычной жизни не могу себе позволить.

– Сначала сказал, что взял бы только пустяки, а сразу тут же на деликатесы замахнулся, – перебили его.

– Да что такое банка чёрной игры или катался сервелата для мировой экономики, – усмехнулся фокусник. – И от того, что я выпью бутылочку шампанского и прихватю с собой банку хорошего кофе, думаю, тоже никто не пострадает.

– И правда – такие пустяки, – здраво рассудили пьяные. – Стоит ли ради них вовсе напрягаться, даже время останавливать?

– Всё в конце концов в нашей жизни происходит из-за пустяков, – заметил фокусник. – Даже великие войны, крушение империй.

– Ага, и женятся порой из-за пустяков, подумаешь, всего-то на всего какая-то там любовь. И ссорятся, и расстаются тоже из-за разных дурацких мелочей.

После этой мысли все собеседники замолчали.

Каждый наверняка вспоминал о том, какой рубежный пустяк в какой момент круто изменил его жизнь. А фокусник думал о том, что и сама человеческая жизнь в общем-то тоже пустяк, если рассматривать её с масштабов мировой истории. Он усмехнулся, подумав, что жизнь можно даже сравнить с презервативом, каким отвратительным и мерзким не было бы такое сравнение.

И правда, как часто мы ощущаем себя нагло и бесстыже использованными, как отчаянно стараемся сами нагло скользить по жизни. А ещё – упорно стремимся придать своему существованию завидную пикантность, не особо задумываясь и не разбираясь при этом, будут ли такой пикантностью шипы, рубчики, пупырышки или аромат ванили, клубники, банана... Но стоит чуть-чуть оплошать, перенапрячься или увлечься процессом – всё лопается в этой жизни с лёгкостью мыльных пузырей, а после начинаются проблемы. Да и сама жизнь часто заканчивается так же бесславно, как миссия презерватива.

Пока фокусник рассуждал так, товарищи его открыли ещё по баночке пива.

Дальше с ними разговаривать о чём-либо было бесполезно и даже нелепо, смешно. Поэтому он оставил их.

Взгляд его радовался окружающему пейзажу и наступившему лету.

Каким бы проблемным не считали город N, сколько бы ни называли его умирающим, всё равно фокусник любил это место и никуда не собирался отсюда уезжать. Как и многие его соотечественники, мирился он со множеством проблем, как и многие, отчаянно боролся здесь за кусок хлеба. Сначала думал – это от лени. Но потом понял – слово «родина» вовсе не простое и придумали его не просто так. Он оставался на родине и верил, как большинство его сородичей, что когда-нибудь здесь все они заживут счастливо. А может быть они уже и были счастливыми, только пока не догадывались об этом...

* * *

После знакомства с фокусником в парке трое других людей ломали голову над его загадкой. Показалось вдруг всем троим, что какое-то чудо появилось в их жизни. И дальше предчувствовали нечто особенное, небывалое...

Продавщица сахарной ваты вспомнила, как однажды в её жизни уже происходило нечто похожее. Но тогда она сильно испугалась.

Была глубокая ночь. Женщина спала и с улицы не доносилось ни звука. Накануне обещался заглянуть в гости давний товарищ, но не пришёл. «Бросил», – решила она и проревела весь вечер. А потом вдруг раздался звонок.

Женщина проснулась, но не сразу поняла, что происходит. Кто это мог прийти в такой полуночный час? Потом стало страшно – испугала настойчивость визитёра. Кнопку звонка не отпускали ни на секунду.

Непрерывный звонок продолжался несколько минут. Женщина встала, подошла к окну, однако никого не увидела. Кто там прятался? Пришедший, казалось, был невероятно зол, он звонил и звонил. Может было необходимым немедленно вызвать полицию? Но она медлила.

Спустя ещё пару минут терпение закончилось и она приблизилась к двери, спросила: «Кто?». Звонок заглушил голос, и ничего с той стороны не ответили. Она спросила громче, но снова впустую. Всеми силами сдерживая дрожь, в отчаянии распахнула дверь... Обомлела. Снаружи никого не оказалось! В дверь её будто звонила сама темнота, пустота или может быть чей-то фантом. Женщина едва сдержала крик, прикрыв лицо ладонью. Но вдруг заметила

длинные дождевые струи, стекающие с дверного проёма. Сильный ливень закончился недавно. «Замкнуло», – догадалась хозяйка дома, взглянув на звонок, и отключила его.

А на следующий день продавщица сахарной ваты влюбилась...

В парке, где она делала своё сладкое лакомство, появился шикарный красавчик. Сама влюблённая убеждала себя – это судьба, это сама любовь так помпезно вошла в её тусклую жизнь.

Маленькая девочка, которая ещё не научилась хорошо кататься на велосипеде, тоже однажды в своей жизни столкнулась с чудом. И теперь фокусник казался ей именно тем добрым волшебником, от которого можно было ожидать ещё много всего неожиданного и удивительного. А произошло с ней вот что.

В минувшую зиму она стала вдруг ощущать себя совсем повзрослевшей. Её старый любимый самокат спокойнѐхонько стоял в кладовке и она не спрашивала у родителей разрешения покататься на нём по комнатам. Весной растаял снег, но малышка не спешила доставать самокат, чтобы, как год назад, погонять по двору. А весна всё-таки манила во двор. Тогда девочка нехотя отправилась к кладовой, даже стесняясь, что она, такая дылда, снова будет махать ногами, как маленькая. Заглянув же в кладовку, ахнула – там стоял новенький велосипед! На таком не стыдно было кататься даже взрослым девочкам. «Значит всё-таки существуют на свете добрые волшебники», – решила она и с этой уверенностью стала учиться ездить на своём новом транспорте.

А человек без рук в добрых волшебниках разочаровался ещё в детстве.

Тщетно он просил у них, чтобы руки выросли. Такого чуда не происходило. Тогда он перестал просить и начал пробовать жить без рук. Ежедневно возникала куча проблем, о которых обычные люди с руками даже не помышляли. Вскоре он рассудил, что непременно нужна ему в доме хозяйка, захотел жениться. Но кто пошёл бы за инвалида?

С юных лет тогда он стал понимать – любовь, как война. А на войне к победе приводит путь обмана... Он легко врал женщинам, любыми способами стараясь влюбить их в себя. Получалось. И они казались тогда добрыми феями, которые, словно по волшебству, варили еду, наводили порядок, являли на свет детей... Он любил детей вообще, а своих особенно – казались они ему неопишмым чудом, и сам он чувствовал себя с ними хоть и повзрослевшим, но до сих пор мечтательным ребёнком.

Девочка, которая упала в парке с велосипеда, долго оставалась под впечатлением от недавнего знакомства. За свою юную жизнь она ещё не бывала в цирке и полагала – там наверняка происходит что-то особенное, удивительное. А тут вдруг фокусник! Настоящий фокусник! Хотя он ещё не доставал из рукавов попугаев и кроликов, верила юная – такое когда-нибудь непременно случится. Главное – почаще ходить в парк, чтобы не упустить этот волшебный момент. А пока она размышляла над его загадкой. Запомнились отрывки вразброс, и девочка повторяла их, едва они приходили на ум...

«Розовое море»... Что в этом особенного? Ведь мир такой огромный и наверняка такое чудо где-нибудь есть. Только как называется страна, где оно находится? Стоит лишь выяснить название, и загадка будет наполовину угадана. И ещё там плещутся дельфины – как замечательно. Девочка вообще очень любила водный мир. Дома в её комнате стоял маленький аквариум...

Она очень старалась хорошо себя вести, чтобы выпросить этот аквариум у родителей, хотя в силу своих лет не умела ухаживать за рыбами по-настоящему. Зато кормила их регулярно и просто часами наблюдала за их красивыми плавными движениями. Наблюдала, как огромная золотистая рыбина с пышным хвостом упорно пыталась кого-нибудь проглотить. Но

плотать было некого. Два жирных сома лежали внизу, их рыбина не видела, а две пёстрые другие маленькие рыбки прятались всё время за стенами грота, со всех сторон густо заросшего водорослями. Девочка наблюдала, как все эти пятеро живут в своём водном мире и тоже представляла себя там, чешуйчатой русалкой с длинными волосами и хвостом – она будто бы отдыхала там в гроте, потом садилась на золотистую рыбину и каталась на ней, как на лошадке.

Но в тот день, после знакомства с фокусником, вдруг на какой-то миг ей сделалось страшно. Она подумала, вдруг фокусник каким-то образом узнает об этих её фантазиях и решит по правде сделать её русалкой. Навсегда! И навсегда она останется жить в аквариуме. А родители потеряют её, не догадаются, что русалка – это и есть их дочь. От горя своего они отдадут аквариум какому-нибудь другому ребёнку, и он, пакостный, выловит всех рыб сачком и скормит их кошке.

От этих мыслей стало девочке совсем страшно и она выбежала из комнаты. Оказывается, чудеса и волшебное способны были не только радовать, но и пугать. Малышка стала играть в куклы – играть с ними в дом, чтобы чувствовать себя среди них взрослой. Это ощущение нравилось и девочка очень хотела бы повзрослеть быстрее. Что-то по этому поводу она слышала в загадке фокусника. Ах да, там говорилось про вино! Конечно же, вино это только для взрослых. И море сравнивалось с этим взрослым напитком. Или это всё море состояло из вина? Взрослые погружались в эту винную негу, а потом пьянели.

Хотя навряд ли такое могло быть в действительности. Как не видывал никто на самом деле ни молочных рек, ни кисельных берегов, так и винное море придумали. А что, если ответом на загадку фокусника была сказка? «Точно, это сказка», – решила девочка и очень захотела побыстрее сказать ему свой ответ. Ведь сказки бывают разные: детские отличаются от взрослых. И она пока не знала, не предполагала, какие сказки взрослые могут рассказывать друг другу. Какие там могут быть герои? Добрые или злые? А может быть мудрые? Вот к примеру родители казались ей очень умными, они всё знали, что ни спроси. Но пока малышка совсем не хотела знать сама эти неведомые взрослые сказки, она всей душой любила свои, детские, своим детским умом однако понимая – детские сказки намного лучше взрослых, и детство без сказок вообще не бывает.

* * *

Продавщица сахарной ваты ещё хорошо помнила все сказки, которые ей рассказывали в детстве. И загадка фокусника вовсе не показалась ей какой-то особенной. Полагала она – скрывается в ней что-то пустяковое, обыденное, или может быть даже трагичное. Какая-то сладкая фантазия, бессмысленная грёза.

В свой выходной день отыскала она в дальнем углу шкафа свою юношескую тетрадку со стихами, или может быть правильной было назвать эту тетрадь дневником. Прочитала несколько четверостиший, открывая страницы наугад. И одинокая слезинка скатилась по её щеке. Всё-таки как хорошо ложились строчки, и какие она умела подбирать слова! Сердце трепетало даже сейчас. И все эти наивные мечты ещё были далеко не юношеские – детские, примитивные, бессмысленные, а может быть даже воздушные, как розовая сахарная вата. Несомненно, тогда она ещё верила в чудеса, и верила, что жизнь это тоже сказка – красивая, волшебная...

Растроганная до глубины души, продавщица отправилась в своё любимое заведение – в салон красоты, пора было постричься и сделать маникюр. Это успокаивало, вселяло надежду. «Красота – самый главный шанс в жизни», – уверенно думала она, и ничто не могло лишить её этой уверенности.

Совсем иначе рассуждала хозяйка салона красоты.

Полагала она – красота в большинстве своём это иллюзия. Настоящие красавицы встречались ей редко и думала она – в средние века и её саму, и её клиенток сожгли бы на костре инквизиторы. Ведь её сотрудницы, будто ведьмы, превращали страшилок в эффектных, вид-

ных дам. После салона женщины казались тоже ведьмами или оборотнями, умеющими ловко превращаться, удивляя окружающих своим новым шикарным обликом.

Некоторых же ей становилось порой по-настоящему жаль, потому что даже превращения, которые стоили весьма дорого, не делали их сколько-нибудь привлекательными. Что же, красота – это магия, а магия – это манипуляция, а манипуляция – это шанс, и любой шанс может принести счастье. Не к этому ли стремится каждый человек?

... Из салона красоты продавщица сахарной ваты выпорхнула, словно фея. Сама при этом она чувствовала себя богиней. А не это ли в жизни главное – собственное мироощущение...

В этот же день ей предстояло занятие в танцевальной студии: усиленно она училась танцевать стриптиз, надеясь когда-нибудь встретить наконец принца и поразить его своей сексуальностью, своим шармом. А может и не принца. Может хотя бы того красавчика, которого присмотрела в парке. Он был даже гораздо желаннее любого принца. Не понимала она: зачем всем детям без исключения рассказывали сказку про бедную Золушку? Это очень коварная сказка – обман для всех маленьких принцесс, для маленьких девочек. А разве девочек можно обманывать?..

Танцевала она удивительно хорошо. Удивительно, потому что многие считали танцы занятием не для полных. Но полнота не мешала и не смущала в такие моменты. И своё тело продавщица сахарной ваты вовсе не стеснялась обнажать, ей даже хотелось этого: думала она, что вовсе не свои заплывшие формы демонстрирует, а раскрывает нечто, находящееся глубже, может быть даже свою душу. Но ведь душа у неё была потрясающе красивой!

В тот день во время танца в мыслях её крутились отрывки стишка – загадки, которую загадал фокусник. Может быть ответом на неё была душа, сердце? Ведь там и правда порой вспыхивают яркие краски и появляются их диковинные сочетания, так что хочется танцевать и может быть даже петь. Но жизнь и окружающие люди порой суровы и безжалостны, так что всю эту палитру они норовят замазать серым или чёрным, заштриховать, а то и вовсе пролить туда полный стакан с мутной водой, в котором ополаскивали кисточку...

Тренер по танцам хвалила её, не забывая при этом напоминать о необходимости худеть. Она и сама это понимала, но соблюдать диету не хватало оптимизма.

Целыми днями, вдыхая на работе сладостный аромат, продавщица сахарной ваты тешила себя мыслью, что в любой момент запросто может полакомиться. И действительно лакомилась, ничуть не ограничивая себя. Дома же у неё непременно хранились в холодильнике свежие пирожные, и она регулярно пополняла свой запас. Это раньше она баловала себя только по праздникам. Друзья знали о её слабости, дарили конфеты и разную другую вкуснятину. В свой день рождения сама она неизменно покупала себе огромный торт и ела его потом несколько дней, с досадой замечая, как он убывает кусок за куском.

«Вот был бы день рождения чаще, – думала она, когда от торта оставались последние крошки. – Или может быть даже каждый день. Тогда каждый день были бы и торты, и подарки».

А между праздниками жизнь вовсе не радовала: никто не делал сюрпризов и волшебник на голубом вертолёте не прилетал, наверно потому что у него закончились все пятьсот эскимо... Тогда наступил момент, когда женщина задумалась – ведь по пальцам можно пересчитать дни, когда она была счастлива и когда от жизни получала удовольствие. Незаметно когда-нибудь подойдёт и рубежная черта, после которой закончится уже сама жизнь. Так стоит ли тогда ждать праздники, обозначать их кружочками в календаре и считать до них безвкусовые, грустные дни? Ведь можно каждый день самой устраивать себе торжество, благо – всё необходимое для праздника всегда рядом.

Каждый раз, устав от одиночества, измученная тоской, женщина спешила по магазинам, словно перед великим событием – покупала себе цветы, дешёвенькие, но они сами по себе уже пахли праздником, покупала в парке воздушный шарик и конечно же много-много брала

сладостей: торты перепробовала все, какие только продавались, некоторые облюбовала и остановилась на них. Ела и при этом думала о поразительном парадоксе – чем сильнее полнеешь, тем больше хочется сладкого, видимо в качестве утешения, потому что все остальные радости жизни как-то незаметно ускользают, проходят мимо.

С недоумением в магазинах наблюдала она за худощавыми красотками, которые равнодушно проходили мимо пирожных и покупали диетические хлебцы. Но ведь они могли себе позволить есть что угодно! Где же они черпали для себя удовольствие? Неужели в своей красоте? Как это так – наслаждаться красотой, продавщица сахарной ваты не понимала вовсе. Даже на секунду не могла представить подобное ощущение. Поэтому она продолжала лакомиться – втихаря, упорно твердя всем вокруг, что соблюдает диету. Но ведь диета и праздник всегда на разных полюсах. А праздники все любят с детства, наивно веря в детстве, что во взрослой жизни все мечты обязательно сбудутся.

... В тот день она отрезала себе особенно большой кусок торта. Ела его медленно-медленно, размышляла над загадкой фокусника.

Подумала, что ответом вполне может быть мечта. Детская мечта! Потому что только дети не жалеют время, ведь в детстве кажется – жизнь бесконечна, нет смысла торопиться, и так можно всё успеть. Но продавщица сахарной ваты уже давно покинула детскую сказочную страну и больше не собиралась, словно Золушка, на бал и не ждала Фею. Празднуя рождение нового дня, она думала – это действительно отличный повод для радости. И каждое утро сама рождалась вместе с этим днём, сомневаясь всерьёз, что где-то есть продолжение за пределами этой жизни. А если потом, после жизни, ничего не имело смысла ждать, то «здесь и сейчас» было наверняка, и этот момент вполне можно было считать самым драгоценным из всего – драгоценнее «вчера» и «завтра».

В этот момент в другом конце города маленькая девочка, которая в парке упала с велосипеда, сама ещё не подозревая, тоже чувствовала, что настоящее намного важнее прошлого и будущего. Она долго, как над школьным заданием, размышляла над загадкой фокусника и многие разные слова вызывали у неё наивные детские вопросы. Ответы на них могли знать только взрослые, поэтому взрослых она и стала спрашивать.

– Мама, ты любишь вино? – спросила она.

Мама немного смутилась и задумчиво посмотрела на своего мужа.

– Все взрослые любят вино, – ответил тогда отец девочке.

– И ты любишь, – уточнила крошка.

– И я.

– А почему?

Тогда мужчина тоже задумался.

– Вино пьют, когда хотят порадоваться, – заметила тогда мама девочки. – За это его и любят.

– Но ведь чтобы порадоваться, можно посмотреть мультик или почитать комикс, – возразила девочка.

– Ещё вино пьют, когда хотят расслабиться, – добавил её отец.

– А я думала, когда хотят расслабиться, ложатся спать, – удивилась крошка.

Родители её засмеялись, а девочка подумала, как плохо разбираются они в жизни. В таком случае, стоило ли спрашивать их о чём-то ещё? Однако поборов свои сомнения, она всё-таки решила задать последний вопрос. Обратилась на этот раз сразу к папе.

– А тебе бывает жалко время? – спросила она.

Мужчина подумал видимо, что дочка его слишком мала для таких тем. Он пошутил ей в ответ.

– Что его жалеть! Ведь если останавливаются часы, в них можно поменять батарейки.

Девочка засмеялась, а отец подумал о том, как жаль ему бывает время, когда он вынужден бездельничать в офисе в ожидании окончания смены... Жизнь могла быть удивительно насыщенной, будь у него столько же денег, сколько у шефа. Мама девочки думала, что всегда ей жаль вечера, проведённые на кухне среди тарелок и кастрюль в пустых мечтах о кухарке и домработнице – что-то интересное и важное в это время проходило мимо. Однако своими этими мыслями взрослые не поделились ни со своей дочкой, ни друг с другом.

Тогда девочка пошла играть в свою комнату.

Времени у неё было полно, как у любого обычного ребёнка, и теперь она хотела поскорее увидеться с фокусником, чтобы сказать ему свой ответ на его загадку. Не сомневалась она ничуть – ответ этот правильный и с трепетом предполагала, чем же удивит её фокусник, когда услышит ответ...

Она представляла море, огромное, синее. Или может быть бордовое, как вино в стийшке? Но вино могло быть ещё и белым. А бывают ли белые моря? Подумав так, она решила побежать к родителям снова, чтобы спросить их об этом. Но потом раздумала – ведь навряд ли они знали ответ, если на разные другие вопросы не ответили.

Картинка с морем винного цвета представилась такой яркой, что её захотелось нарисовать. Фокуснику наверняка понравился бы такой рисунок, где девочка старательно изобразила бы красивую жизнь, точнее – сказку, с дельфинами, с солнечным берегом, где прямо на берегу стоял бы сервированный стол с бокалами вина и вазочкой синих фиалок. Там сама она была бы русалкой удивительной красоты. И на самом деле никакого вина не надо было для веселья! И никаких батареек – чтобы без остановки тикали часы!.. Девочка рисовала уже достаточно хорошо для своих юных лет и была уверена – рисунок получится замечательный.

Фокусник же тем временем, волнуясь ждал, угадают ли его загадку люди из парка.

Он всегда старался придумать что-нибудь проще, чтобы ответ был тоже простым. И удивлялся, почему все затрудняются отвечать. Многих он интриговал своими головоломками, большинство лиц уже и не помнил, казались ему все эти люди пёстрым калейдоскопом, бесконечно длинным романом под названием «Жизнь». Имен их он никогда не спрашивал, как и не называл своего. Просто всегда хотел изобрести удивительную загадку, ответ на которую будет очевиден, хотя и придётся поломать над ним голову. Занимательная задача! А загадки без ответа вовсе не нужны были ни ему, ни людям, потому что они как растение без плодов – в них нет ни смысла, ни пользы.

А ещё он очень хотел придумать сногшибательный фокус, который потряс бы весь мир! Он был уверен – получится когда-нибудь и фокус, и загадка... Порой ему становилось смешно от людской глупости и наивности. Тогда он открыто потешался над теми, кто верил, будто кроликов он носит в карманах, а попугаев – в рукавах своего кожаного плаща.

Фокусник вообще считал себя весьма умным и не скрывал от окружающих этого ощущения превосходства, пока не услышал вдруг фразу, которая больно ранила в самое сердце. «Не считай себя самым умным, потому что где-то есть кто-то умнее тебя», – это сказал ему один важный человек, встреча с которым случилась не так давно и сильно изменила взгляды на жизнь. Хотя «давно» и «недавно» – понятия относительные, и хоть минуло уже с той встречи много других богатых событиями дней, казалось фокуснику, будто случилось это вчера.

А началось всё именно с того самого кожаного плаща...

Произошло это в Италии.

Фокусник купил плащ в магазине «Секонд Хенд», но никому под страхом смерти не стал бы об этом рассказывать. Европейские магазины подержанных вещей конечно же сильно отличались от наших российских – всё там прилично выглядело, не имело признаков ношения.

Плащ этот будто ждал фокусника, и примерив, он удивился, как идеально вещь подошла по размеру. Заплатил всего 20 евро, и стал его обладателем.

Пришёл с плащом в номер отеля, примерил перед зеркалом ещё раз. Засунул руки в карманы, нашупал там смятую бумажку. Что же мог оставить для него предыдущий владелец? Волнение дрожью пробежало по рукам. Такое случалось с ним нередко перед тем, как начинал он показывать фокус. И тут подумалось – какая-то тайна откроется вдруг и вся жизнь переменится словно по волшебству.

Дразня себя разными иллюзиями, фокусник не спешил доставать листок из кармана, пробуя его двумя пальцами на ощупь. Может быть это чек на миллион евро на предъявителя? Такая перспектива казалась самой радужной, прочие разные мелочи он изгонял из своих мыслей.

Потом решился, достал руку, разжал ладонь...

Там оказался чек из ресторана по оплате одного бокала белого сухого вина и одной пиццы с тунцом, луком, помидорами и моцареллой. Название ресторана, которое значилось на чеке, было ему знакомо – проходил он мимо этого заведения частенько, но ни разу там не обедал, не ужинал – предполагал, что цены выше, чем везде. Однако в чеке никакой особенной дороговизны не значилось, был напечатан там даже номер столика, за которым обедал этот неизвестный ему человек, который почему-то решил избавиться вдруг от своего добротного кожаного одеяния.

Такое нечаянное прикосновение к чужой жизни, к чужой судьбе, заинтриговало, и захотелось фокуснику прямо сейчас же, немедленно отправиться в этот ресторан, сесть за тот же столик и попробовать такую же пиццу с этим же самым вином. К тому же он любил дегустировать всяческие блюда, а до итальянской пиццы дело у него ещё не дошло.

* * *

Ресторан «Amerigo» обращал на себя внимание издали – красный интерьер и огромный зал, множество диванов и кресел, расположенных на улице. На столиках, разумеется, нигде не значилось никаких цифр, и фокусник спросил у официанта, где находится тот, номер которого указан в чеке.

Заветный столик оказался расположен в углу зала, напротив барной стойки. «Неудобное и удобное место одновременно», – подумал фокусник. Неудобным оно было, потому что рядом находилась кухня и звон посуды дополнял негромкую музыку. Ни запахи, ни духота тут не ощущались, потому что ледяной кондиционер охлаждал воздух прямо над головой. Но здесь было и удобно – все другие посетители находились в поле зрения, и даже те, которые располагались на улице.

Обедающих в этот час было ещё совсем мало. Однако официант удивлённо вскинул брови, услышав заказ. Тогда фокусник повторил ещё раз и улыбнулся. Официант ушёл и он остался ждать, зная – ожидание не затянется надолго, потому что пицца готовится очень быстро.

Вдруг в ресторан вошёл человек.

Фокусника будто что-то остро кольнуло в грудь... Человек был одного с ним роста и такого же телосложения, только наверняка старше лет на десять или больше. С тревогой он заёрзал на диванчике, заметив, что незнакомец направился к нему. Представил на нём кожаный плащ – несомненно, носил его именно этот итальянец.

– Вы заняли моё любимое место, – сказал он улыбаясь.

– Неужели? Прошу простить меня, – ответил фокусник.

Он немного понимал итальянский и был не против всегда практиковать свои знания в случайной беседе. Незнакомец сел напротив. Фокусник размышлял – спросить его про плащ или не надо? Человек этот выглядел вполне обычно и не чувствовалось в нём ничего злого или опасного. А фокусник думал когда-то, что кожаные плащи в Италии носили только мафиози.

Сейчас он про себя улыбнулся таким своим глупым предположениям, всеми силами сдерживая улыбку на своём лице. Однако итальянец всё-таки что-то заметил и нахмурился, но совсем чуть-чуть, одной бровью.

Фокусник испуганно напрягся – подумалось ему, что человек этот явно не простой. Может правда из мафии? Стало как-то не по себе. Будто случайно он оказался в каком-то детективном кино.

Но вот уже из кухни появился официант с огромной пиццей на огромной тарелке и направился к их столику.

– Хороший выбор, – заметил итальянец. – Но я, пожалуй, закажу что-нибудь попроще.

Фокусник выдохнул и взял нож, чтобы отрезать кусок.

– А я всегда в жизни выбираю сложности, – сказал он, не задумываясь, в какой разговор это может перерасти.

– Зачем выбирать сложности? Жизнь и без того сложная штука, так что простое в ней – редкость и ценится больше.

– Может быть, но так уж повелось – люди любят всё усложнять.

– Глупые люди.

Фокусник почувствовал, будто какая-то неведомая дверца открывается перед ним – этот случайный собеседник казался героем другого измерения, персонажем какого-то неизвестного, ещё не прочитанного им романа.

– По делам в Италии? – спросил итальянец.

Фокусник смутился, догадавшись, что его итальянский наверняка совсем никуда не годится.

– Да, – ответил он. – Скопились разные мелкие хлопоты, которые ужасно надоели.

– Будете биться до последнего, пока не доделаете?

– А как же! С детства привык доделывать все дела, даже мелкие и ненужные.

– Бессмысленное занятие. Зачем доделывать дело, если оно не нужно?

– Из принципа, для порядка.

Итальянец засмеялся.

– Из послушных детей редко вырастают выдающиеся личности. Обычно, кто нарушает правила, тот и главный.

– Не знал.

– Не беда. Есть много вещей в мире, которых и я не знаю. Но я давно понял – есть такие дела, которые и вовсе лучше не заканчивать.

Фокусник на несколько секунд замер, будто перед открывшейся внезапно истиной. К этому времени итальянцу тоже принесли его заказ. Только тогда фокусник осмелился отпить из своего бокала несколько глотков вина. Какой-то необъяснимый трепет заставлял его вести себя особенно вежливо в присутствии этого человека.

– А чем занимаетесь? – спросил небрежно он.

– Торгую, – ответил фокусник.

– Сейчас все торгуют, даже если товара нет. Находят – чем: кто телом, кто совестью.

– У меня презервативы, – пояснил фокусник и почувствовал, что это прозвучало смешно.

Но итальянец не засмеялся.

– Хороший товар, нужный, – заметил он. – Если бы ни эта резиновая штука, сколько ещё никчёмных людей пополнило бы мир.

– Точно.

Потом они ели молча.

Фокусник не решался разговорами отвлекать итальянца от его трапезы, а тот и не стремился продолжать беседу. Думал фокусник о том, как непросто всё бывает в жизни: вроде встретишь интересного человека, поговоришь с ним, и он оставит след в твоём сердце и в

твоей судьбе, а потом дальше дорога у каждого своя, и хотелось бы порой пойти вместе, да не по пути. Понимая, что его сотрапезник вот-вот попросит счёт и тотчас исчезнет, уйдёт из его жизни навсегда, фокусник отважился заговорить, чтобы ещё хоть чуть-чуть задержать его.

– В Италии наверняка интересно жить, – сказал он. – Великая страна, великая история, жизнь вокруг кипит и бурлит.

– Про Россию, я думаю, можно сказать то же самое, – заметил итальянец.

А фокусник подосадовал оттого, что с такой лёгкостью в нём распознали русского туриста.

– Так зачем вы приехали сюда на самом деле? – спросил итальянец в лоб. – Ведь явно не презервативами торговать.

– Не знаю, что ответить. Наверно, ищу какую-нибудь небывалую удачу, ищу своё счастье, а оно всё не приходит.

Лицо итальянца изменилось, и невозможно было понять это его неожиданное выражение – он и не улыбнулся, и не нахмурился, а какая-то лёгкая дрожь коснулась его мускулов и пробежала по губам, щекам, а затем остановилась возле глаз, замерла, и глаза эти тотчас блеснули ярко-ярко. Он подозвал официанта, взял счёт, расплатился. Фокусник чувствовал неловкость, глядя на него, и в то же время не мог отвести взгляд. Потом итальянец поднялся из-за стола и, посмотрев на своего собеседника внимательно, тихо сказал.

– Счастье не может произойти, счастье – это когда ничего не происходит, – фраза эта прозвучала так пронзительно, что её не заглушили другие звуки – ни музыка, ни звон посуды.

Фокусник оторопел – эти слова поразили его в самое сердце.

В общем из этой поездки в Италию он привёз две ценные для себя вещи – кожаный плащ и впечатления от беседы в ресторане «Amerigo».

Все свои замыслы с итальянскими партнёрами он так и не воплотил, решив, что это как раз то дело, которое не надо заканчивать. И после в России он наслаждался своим тихим счастьем, которое не происходило и следовательно – не заканчивалось. Фокусник любил город N, в котором жил с самого детства, и любил людей, которым загадывал свои загадки.

* * *

Человек без рук долго искал ответ на загадку фокусника. Он очень хотел получить какое-нибудь вознаграждение за свой правильный ответ, а ещё очень любил искать – ведь это действительно увлекательное занятие, щекочущее нервы и будоражащее кровь... Поиски его на протяжении всей жизни были необычными.

Изучив вековую историю города N и всю его географию, узнал он, где в былые времена возвышались дома богачей, где проходили народные гулянья. Там до сих пор при использовании хорошего оборудования удавалось отыскать какой-нибудь предмет старины. Мечтал он найти и клады Емельяна Пугачёва, о которых издавна ходило множество легенд. Но пока в его коллекции находок была лишь серебряная монета царских времён, серебряная ложка и подсвечник. В основном же попадались металлические крышки от пивных бутылок, консервные банки, на которые обнадеживающе реагировал металлоискатель. «Поиски – вот смысл жизни», – размышлял безрукий.

И в самом деле, чему ещё мог посвятить свою жизнь инвалид? Каким увлечением мог грезить дни и ночи? Государство поддерживало совсем чуть-чуть, и на пенсию приходилось скромно существовать, бесконечно завидуя всем вокруг, потому что у этих всех были руки и ничто не ограничивало их возможности. Порой даже со злостью безрукий недоумевал, как смеют люди жаловаться на свою судьбу, оправдывать свою лень чёрными полосами судьбы. Но ведь всё было в их руках! Вся жизнь и эта самая полосатая судьба тоже! Так почему не могли они выкинуть из неё своими собственными руками чёрные полосы, закрасить их в конце концов и жить припеваючи?! Он бы так сделал. Эх, рук не хватало...

Теперь, когда дети его разъехались кто куда, а внуки приходили только изредка, подобрал он двух бездомных кошек. Они прижились и очень полюбили своего доброго хозяина. Вот только он не мог сполна насладиться любовью к этим ласковым животным, потому что даже не представлял, как приятно это – гладить кошку ладонью... Он бережно гладил своих питомцев пальцами ног, но кошкам было всё равно, ноги это или руки – они в два голоса мурлыкали.

В тот день, вернувшись из парка, человек без рук долго-долго гладил кошек. Внуков его ещё не забрали родители, и они смотрели мультики, поедая кукурузные палочки. Он же пытался угадать загадку фокусника, размышляя вскользя, каким могло быть вознаграждение за правильный ответ. Хотя фокусник совсем не походил на богача, всё-таки он мог быть богатым.

Потом какая-то тайна почудилась безрукому в этом нелепом стишке: он представил розовое море с винным вкусом, фиалки на небе вместо облаков, и стаю дельфинов, которые почему-то в его видении появились с крыльями. Дельфины летали над розовым морем и кричали, словно чайки. Безрукий засмеялся от этой картины и от радости, потому что, как ему показалось, он нашёл правильный ответ.

Картина, представшая в воображении, была вовсе не реальная. Каков тогда был ответ на загадку? Может иллюзия, бред? Что так оно и есть, человек уже не заколебался ни на минуту. Ведь иллюзии сродни мечтам и от иллюзий тоже вырастают крылья... Хотя только крылья истинной мечты способны поднять человека к невиданным высотам, а крылья иллюзии расплавятся тотчас же, как пластилин на солнце.

Мысли такие он поспешил от себя отогнать, потому что время от времени сомнения подкрадывались, заставляя задуматься: парит он в жизни на крыльях мечты или на крыльях иллюзии... Подумал безрукий тогда – может в стишке этом скрывается другая тайна? Может там есть какая-нибудь подсказка именно для него? Знак судьбы, который укажет, где стоит искать настоящий клад и где кроется настоящее счастье? Чувствуя, что зрелость и жизненный опыт сдерживают полёт его мыслей, он решил загадку эту загадать своим внукам.

Те выслушали, затаив дыхание, а после завизжали и запрыгали по дивану.

– Тише, тише, кошки боятся, – попытался успокоить их дедушка-инвалид, совсем не понимая причину детского веселья.

Но те продолжали радоваться и скакать.

Лишь спустя пару минут их возгласы стали более внятными и он понял, отчего они ликовали.

– Ура! Мы едем на море, на море! Ведь это про море ты нам рассказал, да, дедушка?

Человеку без рук не оставалось ничего другого, как солгать.

– Да, мы обязательно поедem на море и вы увидите, какое это чудо, только не этим летом, – пообещал он.

В этот момент две свежие мысли родились у него.

Во-первых, ведь явно – клады искать стоит не только у себя под носом и поиски напрасно ограничивать одним городом. Во-вторых, ответом на загадку могла быть не только иллюзия, а ещё – ложь, обман. Этот свой ответ человек и захотел сказать фокуснику.

* * *

Спустя несколько дней фокусник отправился в парк уверенный, что непременно встретит там своих недавних собеседников.

Мысленно он прокручивал в голове свою загадку, придирчиво вдумываясь, не сфальшивил ли в каком-нибудь слове и возможно ли действительно её угадать. «Розовое море, голубой закат, – повторял он, – плещутся дельфины третий день подряд, небо как фиалка, море как вино, времени не жалко, времени полно». Сам он представил эту нереальную и в то же время соблазнительно красивую картину. Хотя нет, всё-таки картина казалась вполне настоящей, но символической, со скрытым смыслом. Тогда он отстранился от неё и посмотрел вокруг.

Город N утопал в молодой зелени и цветах – цвели яблони, сирень и тюльпаны, их ароматы кружили голову, а кислород бодрил небывало. Лесами зеленели все горы и любое неожиданное эхо раздавалось то тут, то там – далеко-далеко: гудки поездов и ровный стук их колёс, шум строек, песни по радио. Так бывало ранними утрами. К полудню эти отдельные голоса и звуки сливались в один сплошной шум, и ничего уже было не различить – тогда полагал фокусник, что это самый шумный город на планете, но шум здесь особенный, потому что это не собственно шум, а его эхо.

В тот особенный для него день фокусник подумал о том, как было бы здорово, если люди, чьих имён он даже не знал, нашли бы правильный ответ. Ведь он загадал им загадку не просто так, не потехи ради, а потому что хотел, чтобы важное они уяснили в своей жизни. Конечно, он и сам многое в ней не понимал и порой не принимал никаких назиданий со стороны, хотя в то же время не чувствовал себя занудой в этой ситуации.

Заглянув в свой карманный календарик, фокусник удивился – прошла уже целая неделя после встречи в парке. Изменилось ли в жизни этих людей что-нибудь за прошедшее время? Наверяд ли конечно, ведь существенные перемены не могут происходить так быстро. Но как он уяснил для себя когда-то, и счастье не происходит, а если оно есть, то просто есть и всё.

... За эту неделю у девочки, которая упала с велосипеда, уже наверняка зажили все ссадины. Может быть продавщица сахарной ваты сходила на заветное свидание, а может наоборот – разочаровалась в объекте своей любви. Может что-нибудь произошло в жизни и у человека без рук. Помогла ли им при этом загадка фокусника? А могла ли она им помочь? Судьба или жизнь порой загадывала загадки в сотни раз сложнее, и людям удавалось находить ответы, так неужели не угадают они этот пустяк?

Ещё издали фокусник услышал детский визг – это катались на карусели. Эхо! И он усмехнулся своим мыслям, думая о том, что этот город N совсем не умеет хранить чужих тайн, таким бесцеремонным эхом разнося их по всей округе...

В парке его уже ждали трое: продавщица сахарной ваты, человек без рук и девочка, которая когда-то упала с велосипеда. Они тотчас заметили фокусника, поприветствовали. Он приблизился. Девочка в этот день была с велосипедом, продавщица совсем без макияжа, а безрукий без внуков.

– Хорошее нынче лето, – сказал фокусник вместо приветствия.

Все дружно заулыбались.

– Мы угадали вашу загадку, – торжественно сообщила девочка.

Как и большинство детей, она была отважна и в действиях своих всегда рвалась вперёд.

– Каков же ответ? – спросил фокусник.

– А ответы разные, – заметил безрукий. – Но кажется нам, каждый по-своему прав.

– Разве так бывает? У всякой загадки всегда есть только один ответ.

– Может быть. Но в этой загадке слишком много смыслов и потому невозможно однозначно решить, какой правильный.

– Тогда попробуйте поменяться ответами, – предложил фокусник, не торопясь однако услышать то, что они скажут.

– Как поменяться? – спросила продавщица, не поняв ничего.

Фокусник вкратце объяснил.

Потом они пошушукались между собой...

Потом стали рассуждать вслух...

– Как-то нелепо получается, – заметил безрукий. – Моим ответом был обман, ложь, иллюзия. Но если я возьму ответ нашей очаровательной сахарной барышни, будто бы это детская мечта, то с таким ответом я вовсе не согласен.

– А я думаю, всё это очень близко по смыслу, – сказала продавщица. – И детские мечты обманчивы, и иллюзии похожи на сказку, а сказки – на иллюзию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.